

УДК 81'373.622.12

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Ф. БЕГБЕДЕРА «ИДЕАЛЬ»)

ЗЫРЯНОВА Мария Владимировна,

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры французской филологии;

ЛУКИНА Светлана Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент

кафедры теории перевода межкультурной коммуникации

Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные параметры функционирования имени собственного в контексте его метафорического употребления в романе Ф. Бегбедера «Идеаль». Исследование проводится на основе семантико-функционального подхода, позволяющего выявить синтаксические условия данной реноминации и ее семантические ограничения. Установлено, что таким контекстом выступают отождествительно-предметные предложения с ассоциативным именем собственным. Выражаемый им признак может функционировать как самостоятельно, так и с определенными ограничениями. Представляется, что понимание критериев отождествления неизвестного лица известным является ключом к пониманию авторской интенции оригинала и достижению адекватности в переводе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семантико-функциональный подход, отождествительно-предметные предложения, имя собственное, реноминация лица, ассоциативное переосмысление, адекватность в переводе.

THE FUNCTIONING CAPACITY AND TRANSLATION EQUIVALENCE OF PROPER NAMES IN THE NOVEL BY F. BEIGBEDER «AU SECOURS PARDON»

ZYRYANOVA M.V.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of French Philology;

LUKINA S.L.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Theory of Translation and Intercultural Communication,

Voronezh State University

ABSTRACT. The article considers the functioning capacity of metaphoric use of proper names in the novel by F. Beigbeder "Au secours pardon". The research is based on the semantic-functional approach, which allows to identify syntactic requirements for this kind of renomination as well as its semantic restrictions. It is found that identifying substantive clauses provide the best context for metaphoric use of proper names, which can have both context-bound and context-free functioning. The identification of the criteria used for renomination is the key to understanding the author's intention and demonstrating excellence in translation performance.

KEY WORDS: semantic-functional approach, identifying substantive clauses, proper name, agent renomination, metaphor, translation equivalence.

Литературное произведение отражает, интерпретирует действительность в виде так называемого «возможного мира», который является особым способом «описания ситуаций или событий, характеров и поступков, представленных в художественном произведении» [1, с. 67]. Автор «программирует» этот «возможный мир» с целью привлечь внимание читателей на интересующие его события, явления, черты, краски своего воображаемого мира. Таким образом, ткань художественного произведения представляет собой комплекс художественных образов, концептов описываемого автором мира, которые могут быть закодированы с помощью различных средств вербализации.

Одним из таких концептуальных средств вербализации являются имена собственные, употребленные для реноминации лица с целью атрибутировать ему характеристики другого лица или предмета *I leste jeune Paganini (Он молодой Паганини)*. Такое употребление имени собственного носит метафорический характер, в связи с чем представляют

особый интерес для понимания исходного художественного произведения и осуществления его перевода. По мнению Е.А. Алексеевой, употребленное таким образом имя собственное представляет собой «определенный информационный блок, микротекст, в котором сфокусировано несколько векторов речемыслительной деятельности говорящего, и, соответственно, понимание подобного феномена требует от адресата осуществления комплексной когнитивной, лингвокультурологической, логической обработки этого информационного блока» [2, с. 30]. Имена собственные отличаются в этом случае «нестандартностью, неожиданностью, оригинальностью, благодаря чему они всегда придают речи яркую выразительность, высокую экспрессивность» [3, с. 168]. Такому имени собственному присуще наличие генерализованного смысла, состоящего из нескольких равноуровневых пересекающихся пропозиций, который позволяет воспринимать один предмет как символ другого предмета на основе их образного отождествления. Очевидно, что имя собственное, несущее в себе насыщенный содержательный потенциал, требует отдельного изучения как его сущности и закономерностей, так и способов его перевода.

Целью статьи является анализ перевода имен собственных, употребленных в романе французского писателя Frédéric Beigbeder «Au secours pardon» («Идеаль») в метафорическом значении в предложениях типа *Il est le jeune Paganini*.

Для достижения поставленной цели мы прежде всего рассмотрим особенности метафорического употребления имен собственных с точки зрения синтаксических условий порождения у них метафорического значения, затем рассмотрим семантическую отнесенность и семантические границы использования имен собственных в оригинальном произведении и в переводе интересующего нас романа.

Для уточнения синтаксических условий возникновения у имени собственного дополнительных, метафорических смыслов в своем исследовании мы опираемся на семантико-функциональный подход, разработанный применительно к типологии французского предложения и сказуемого французского языка в работах Е.А. Алексеевой [4; 5]. Опираясь на предложенную квалификацию простого предложения во французском языке, можно определить, что изучаемые имена собственные получают свое дополнительное метафорическое значение в рамках отождествительно-предметных предложений. В классических отождествительно-предметных предложениях (*Il est médecin – Он врач*) происходит отождествление одного предмета (лица) с другим предметом (лицом). По наблюдению А.М. Ломова, в отождествительно-предметных предложениях заложена одна из базовых логических операций – сведение неизвестного знания к известному, помогающая понять окружающий человека мир, распространить имеющееся знание на новые явления, предметы, понятия [6; 7]. Однако иногда операция отождествления может строиться на логическом сбое отождествляемых предметов, в результате чего возникает метафорическое отождествление *La place Rouge c'est Moscou* Красная площадь – это Москва.

Таким образом, вслед за Е.А. Алексеевой, предложения типа *Il est le jeune Paganini* (*Он молодой Паганини*) «квалифицируем как разновидность отождествительно-предметных предложений с затемненным механизмом отождествления и называем их предложениями с ассоциативным именем собственным» [2, с. 31]. Автор полагает, что «эта синтаксическая позиция позволяет наиболее полно раскрыть номинативный потенциал ассоциативного имени собственного, так как с точки зрения логики она представляется самой естественной, удобной для говорящего, позволяющей в короткой, прямой, эффективной и одновременно символической форме отождествить два предмета на образной основе с целью воплощения признака, квалификации одного предмета через другой предмет» [2, с. 31]. Понимание взаимоотношений между двумя лицами, основанных на принципе метафорического осмысления, не очевидно, так как они абстрактны по своей сути, «не имеют специальных маркеров и могут быть установлены только на основе анализа контекста» [8, с. 231]. Точное понимание критериев отождествления неизвестного лица с известным помогает не только понять детали авторской установки, но и осуществить адекватный перевод, основанный на предварительном анализе прагматики текста, национально-культурных особенностей реалий, лежащих в основу метафорического переосмысления, вычленение имплицитной и эксплицитной информации [9; 10; 11; 12].

Далее рассмотрим семантические основания, по которым классифицируются ассоциативные имена собственные, употребленные в рамках отождествительно-предметного предложения в романе F. Beigbeder «Au secours pardon» [13] и в его переводе «Идеаль» [14]. Нами были обнаружены две семантические группы, к которым относятся ассоциативные имена собственные. К первой относятся те имена собственные, для которых возможно определить когнитивные основания для ассоциативного переосмысления, ко второй – имена собственные, использованные как абсолютная метафора, для которой трудно найти когнитивное объяснение.

Ассоциативные имена собственные первой группы квалифицируются по следующим семантическим критериям.

Литературные персонажи:

Parfois j'avais l'impression d'être un parasite, un contrebandier ou un proxénète; une espèce de charognard qui ne se nourrait que de chair fraîche; *un capitaine Achab* don't la baleine blanche se prénommerait Mirjana, Luba ou Varvara= Иногда мне казалось, что я нечто среднее между дармоедом, контрабандистом и сутенером – этакий стервятник, пожирающий живую плоть, *Капитан Ахав*, чей белый кит звался на сей раз Миряной, Любой или Варварой;

Avec sa grosse moustache blanche, Gabriel Marcel ressemblait au maréchal Pétain, en plus renfrogné, mais au-dessus de la moustache ses yeux pétillaient de bienveillance. Je courais dans le jardin en culotte autrichienne avec mes cousins Edouard et Géraldine et il nous contemplait avec un sourire amusé comme on regarde une photo jaunie. Maintenant je le comprends mieux: il voyait la mort en notre enfance, *c'était notre Aschenbach* et nous jouions les petits Tadzio à la sauce béarnaise = Габриэль Марсель с пышными седыми усами был очень похож на маршала Петена, только в более угрюмом варианте, хотя глаза его сверкали весьма благожелательно. Я бегал по саду в австрийских штанишках вместе с моими кузенами Эдуардом и Жеральдиной, а он смотрел на нас с удивленной улыбкой, словно разглядывал пожелтевшие фотографии. Теперь я его лучше понимаю: в беззаботном детстве ему виделась смерть, он был *нашим Ашенбахом*, а мы играли в маленьких Тадзиобеарнского разлива;

Tout maigre et perdu, les cheveux décoiffés, avec ses yeux cernés et sa veste noire, il me rappelait *Raskolnikov* quand l'ivrogne dans l'auberge au début du livre lui dit: «Chaque homme a besoin de savoir où aller» = В черном пиджаке, худой, обалдевший, с взъерошенными волосами и кругами под глазами, он был *вылитый Раскольников* в самом начале романа, когда пьяница говорит ему в распивочной: «Ведь надобно же, чтобы всякому человеку хоть куда-нибудь можно было пойти».

Известные артисты:

актеры: Mais il a su déceler en elle [Claudia Schiffer] le potentiel de *nouvelle Bardo* = Но Гала угадал в ней потенциал *новой Бардо*;

музыканты: I love Pete Doherty! C'est *le nouveau Jim Morrison*; I love Пита Дозрти! Это *новый Джим Моррисон*;

модели: Olienka se moque de moi toute la journée, «alors la starlette», «hello baby *Vodianova*», et cetera = Оленька весь день надо мной издевается: «Ну что, звездунья?», «Hello, baby Водянова» и так далее.

Названия произведений:

Je l'ai surnommé «*L'idiot*» en hommage à Dostoïevski = Я прозвал его *Идиотом* в честь Достоевского.

Медийные личности:

Il a eu une aventure publique avec *la Paris Hilton* russe (une dénommée Xenia) = У него был громкий роман с русской Пэрис Хилтон (по имени Ксения).

Знаковые географические места:

Страны:

La Russie depuis 1991 est comme *l'Allemagne* en 1945, *l'Espagne* après Franco, *l'Italie* après Mussolini, *France* après Pétain, et moi après la France = Россия после 1991 года – это *Германия* в 1945-м, *Испания* после Франко, *Италия* после Муссолини, *Франция* после Петена и я после Франции.

Города:

C'était bien la peine de faire la révolution soixante-dix ans pour finir par transformer Moscou en *Las Vegas*, et retourner à l'église confesser nos turpitudes = Надо было семьдесят лет длить революцию, ради того чтобы превратить Москву в образцовый *Лас-Вегас*, вернувшись в лоно Церкви, исповедаться в содеянных мерзостях;

La moisson de filles nouvelles épicait les dîners gouvernementaux à Rublovka, sur ancien sovkhose Gorki-2 (la ferme fermée qui est devenue *le Southampton russe*) = Обильный урожай шлюшек сдабривал правительственные трапезы на Rublevka, на территории бывшего совхоза «Горки-2» (фирменная ферма, ставшая русским *Саутгемптоном*);

Sur de petites barques, Lena m'a fait visiter les canaux, mais attention, Saint-Pétersbourg n'est pas *la Venise du Nord* (laissons ce surnom débile à Amsterdam ou Bruges, je pense que vous en serez d'accord, mon père) = Мы с Леной проплыли на лодке по всем каналам, но будьте бдительны: Петербург – это вам *не Северная Венеция* (оставим это дебильное название Амстердаму или Брюгге, я думаю, вы не против, святой отец).

Населенные пункты:

Ou sur la route de la Rublovka, *le Neuilly russe*: boulevards éclairés la nuit par les feux d'artifice=Или по дороге на Rublevka, *здесьний Нейи*: березы вспыхивали в ночном мраке огнями фейерверков;

A droite de la route on voyait le «luxury village» de Barvikha, *le Neuilly de Moscou*, avec son magasin de Ferrari... = Или по дороге на Rublevka, *здесьний Нейи*: березы вспыхивали в ночном мраке огнями фейерверков;

A droite de la route on voyait le «luxury village» de Barvikha, *le Neuilly de Moscou*, avec son magasin de Ferrari...=Справа по борту проплывала Барвиха, *московский Нейи*, со своим «Luxury village» во главе с «Феррари»...

Географические объекты:

L'avenue Montaigne et Courchevel (surnommée «*The Russian Alps*» par Sergueï) était tout ce qui me reliait à mon ancien pays = Лишь Авеню Монтель и Куршевель (прозванный Сергеем «*русскими Альпами*») еще связывали меня с бывшей родиной.

Ученые:

Quand je glissais sur la rue de Théâtre, je pouvais voir sur ma droite la foule des refusés à l'entrée de club Osen et juste en face, la statue d'Ivan Feodorov, *le Gutenberg russe*, du R&B plein les oreilles, séquestré entre le magasin Bentley, le concessionnaire Ferrari et la joaillerie Bulgari = Когда я мчал по Театральному проезду, там уныло толпились бедняги, не попавшие в клуб «Osen», а напротив возвышалась статуя Ивана Федорова, *русского Гуттенберга*, оглушенного R&B и зажатого между магазином «Бентли», дистрибьютором «Феррари» и ювелирным бутиком «Булгари».

Произведения искусства:

C'était [Lena Doytcheva] *la Vénus de Milo* en rajoutant des bras = [Лена Дойчева] *Венера Милосская* плюс руки.

Мифологические персонажи и места:

Au moins, si j'avais été *Narcisse*, j'aurais eu une chance de m'enoyer en elle = А будь я *Нарциссом*, мне удалось бы утонуть в ней;

Cette futaie [le Jardin d'Été du tsar], c'est mon *Éden* perdu = Этот парк [Летний сад] – мой утраченный *Эдем*.

Памятники архитектуры:

Il faut que tu m'écoutes jusqu'au bout; ne m'oblige pas à transformer la cathédrale du Christ-Sauveur-Sur-Eaux en *Ground Zero-sous-la-Moskova* = Ты обязан дослушать меня. А то я превращу храм *Христа Спасителя на Водах в Граунд-Зеро на Москве-реке*.

Ko второй группе относятся имена собственные, метафорическое использование которых объясняется индивидуально-авторскими ощущениями и не поддается логическим объяснениям:

Je voudrais être *le Christophe Colomb* de la top, *le Vasco da Gama* du canon. Excuse-moi, *prekrasnaya*, mais c'est plus fort que moi: je veux être *le Docteur Livingstone* de ta bouche, *le Neil Armstrong* de ton cou.

Я мечтаю стать *Христофором Колумбом* топ-моделей, *Васко да Гамой* секс-бомб. Прости меня, прекрасная, но это сильнее меня: я жажду быть доктором *Ливингстоном* твоих губ, *Нилом Армстронгом* твоей шеи.

Как следует из проанализированных примеров, использование ассоциативных имен собственных не всегда является синтаксически свободным, они встречаются как изолированно, так и в рамках определенных содержательных границ, которые проявляются в семантических ограничениях, демонстрирующих определенную сферу их употребления.

Среди ассоциативных имен собственных, употребленных в изолированной позиции, в наших примерах встречаются номинации мифологических персонажей *Narcisse-Нарциссом* и обращение *hello-baby Vodianova* – «Hello, baby Водянова».

Анализ материала показал, что признак, выраженный ассоциативным именем собственным, ограничен следующими параметрами:

– притяжательность: *notre Aschenbach* – *наш Ашенбах*;

– возобновление, повторяемость признака: *nouvelle Bardo* – *новая Бардо*;

– принадлежность к национальности: *la Paris Hilton russe* – *русская Пэрис Хилтон*; *le Neuilly russe* – *здесьний Нейи*;

– принадлежность к той или иной территории, региону: *le Neuilly de Moscou* – *московский Нейи*, *la Venise du Nord* – *не Северная Венеция*;

– ограничение существования признака по времени: *l'Allemagne en 1945* – *Германия в 1945-м*, *l'Espagne après Franco* – *Испания после Франко*, *l'Italie après Mussolini* – *Италия после Муссолини*, *France après Pétain* – *Франция после Петена*;

– наличие дополнительного элемента: *la Vénus de Milo en rajoutant des bras* – *Венера Милосская плюс руки*;

– пояснение причины: Je l'ai surnommé «*L'idiot en hommage à Dostoïevski*» = Я прозвал его *Идиотом в честь Достоевского*.

Есть случаи расхождения в употреблении семантического ограничения во французском и русском языках, связанные с тем, что во французском оригинале нет указания на ограничение признака, выраженного ассоциативным именем собственным, а в русском переводе он присутствует: Tout maigre et perdu, les cheveux décoiffés, avec ses yeux cernés et sa veste

noire, il me rappelait *Raskolnikov* quand l'ivrogne dans l'auberge au début du livre lui dit: «Chaque homme a besoin de savoir où aller» =В черном пиджаке, худой, обалдевший, с взъерошенными волосами и кругами под глазами, он был *вылитый Раскольников* в самом начале романа, когда пьяница говорит ему в распивочной: «Ведь надобно же, чтобы всякому человеку хоть куда-нибудь можно было пойти». C'était bien la peine de faire la révolution soixante-dix ans pour finir par transformer Moscou en *Las Vegas*, et retourner à l'église confesser nos turpitudes = Надо было семьдесят лет длить революцию, ради того чтобы превратить Москву в *оубразиовый Лас-Вегас* и, вернувшись в лоно Церкви, исповедаться в содеянных мерзостях;

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Процесс метафорического осмысления имени собственного, предполагающий перенос его признаков на другое лицо, происходит в сфере определенной синтаксической структуры – отождествительно-предметного предложения. Изученные примеры из романа F. Beigbeder «Au secours pardon» свидетельствуют, что семантическими основаниями для переноса признака одного имени собственного на другое являются именованная литературных персонажей, литературных героев, стран,

городов, художественных произведений, артобъектов, архитектурных объектов, мифологических персонажей и мест. Признак, выражаемый ассоциативным именем собственным, может функционировать как самостоятельно, так и с определенными ограничениями.

Как видно из анализа примеров, ассоциативные имена собственные переводятся на русский язык такими же именами, что свидетельствует об общности культурного, социального фонда знаний читателей оригинала и читателей перевода. Примечательно, что несмотря на то, что в переводном тексте присутствует такой прием как метатекст, в котором переводчик поясняет детали употребленных реалий, ссылок, аллюзий, это, тем не менее, не касается перевода интересующих нас имен собственных. Судя по всему, переводчик выбирает такую стратегию, исходя из уверенности, что для русскоязычного читателя все использованные имена будут знакомы, не вызовут сложностей для понимания заложенных в них метафорических смыслов и в итоге произведут на читателя перевода то же эмоциональное и интеллектуальное впечатление, что и на читателей оригинального романа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Текст и дискурс: кодирование и декодирование: коллективная монография [Текст]. – Пятигорск, 2017. – 269 с.
2. Алексеева, Е.А. Имя собственное в аспекте отождествления (на материале французского языка) [Текст] / Е.А. Алексеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики в 2-х ч. – Ч. I. – 2013. – №12 (30). – С. 29-34.
3. Ян, Ке. Окказионализмы, образованные на основе собственных имен, и их лингвокультурная ценность [Текст] / Ке Ян // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2008. – №1. – Ч. 2. – С. 166-168.
4. Алексеева, Е.А. Синтаксические способы выражения значения отождествления в русском и французском языках [Текст] / Е.А. Алексеева // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы филологии и межкультурная коммуникация на современном этапе». – Якутск: изд-во Якутского государственного университета, 2008. – Т.1. – С. 36-43.
5. Алексеева, Е.А. Механизм пассивно-процессной квалификации как основа функционирования пассивно-процессного предложения французского языка [Текст] / Е. А. Алексеева, А.В. Щербакова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – №1. – С. 49-54.
6. Ломов, А.М. Типология русского предложения [Текст] / А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. – 277 с.
7. Ломов, А.М. Словарь-справочник по синтаксису русского языка [Текст] / А.М. Ломов // Словарь-справочник по синтаксису русского языка. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 416 с.
8. Зозуля, А. В. Синтаксические условия реализации метафорических отношений (на примере французского отождествительно-предметного предложения) [Текст] / А. В. Зозуля // Семантико-функциональная грамматика в лингвистике и лингводидактике: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, посвященной 65-летию Виктора Юрьевича Копрова (Воронежский государственный университет, 21-22 октября 2016 г.). – Воронеж : Изд-во «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2016. – 522 с.
9. Алексеева, Е.А. Допереводческий анализ текста как способ формирования навыков понимания [Текст] / Е.А. Алексеева // Перевод: язык и культура. – Воронеж, 2001. – Вып. 4. – С. 7-8.
10. Зырянова, М.В. Константы русской культуры в пьесах А.П. Чехова и в их переводах на французский язык [Текст] / М. В. Зырянова // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. трудов. – Воронеж : ВГУ, 2010. – С. 94-108.
11. Булгакова, С.Ю. Стратегии делакунизации во французских переводах прозы И.А. Бунина: дис. ...канд. филол. наук :10.02.05 [Текст] / С.Ю. Булгакова. – Воронеж, 2013. – 226 с.
12. Лукина, С.Л. Special aspects of metaphor translation (on the basis of translations of J.R.R. Tolkien's fantasy novel "The Hobbit") / С. Л. Лукина, Я. В. Хромых [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы аграрной науки, производства и образования: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов на иностранных языках (Россия, Воронеж, апрель 2017 г.). – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2017. – 297с.
13. Бегбедер, Ф. Идеаль: роман [Текст] / Ф. Бегбедер; перевод с французского Марии Зониной. – С.-Пб.: ООО Издательская группа «АЗБУКА Аттикус», 2007. – 255 с.
14. Beigbeder, F. Au secours pardon : Roman / F. Beigbeder. – Editions Grasset & Fasquelle, 2007. – 317 p.